

RU

Диалогические единства как способ репрезентации логического умозаключения в диалогической речи (на материале английского языка)

Никитина И. Н., Панина Н. В., Копшукова Е. В.

Аннотация. Целью исследования является выявление структурно-семантических особенностей коммуникативных единиц английской диалогической речи, служащих средством языкового выражения логического умозаключения. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведенный на материале английского языка логико-грамматический анализ диалогических единств с точки зрения их способности репрезентировать логическое умозаключение позволил уточнить границы диалогических единств в письменной речи. В результате проведенного анализа установлено, что отдельные виды диалогических единств, между частями которых прослеживаются семантические причинно-следственные отношения, служат средством выражения логического умозаключения в форме энтимем; описаны структурные и семантические особенности исследуемых синтаксических конструкций; определены языковые средства, служащие маркерами логических силлогизмов. Доказано, что в письменной речи присутствует кооперация диалогической и авторской речи в рамках одного диалогического единства.

EN

Dialogical unities as a way of representing logical inference in dialogic speech (based on the English language)

I. N. Nikitina, N. V. Panina, E. V. Kopshukova

Abstract. The aim of the study is to identify the structural and semantic features of communicative units of English dialogic speech that serve as a means of linguistic expression of logical inference. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time, a logical and grammatical analysis of dialogic unities is carried out on the material of the English language from the point of view of their ability to represent logical inference, which allows us to clarify the boundaries of dialogic unities in written speech. As a result of the analysis, it was established that certain types of dialogic unities, between the parts of which semantic cause-and-effect relations are traced, serve as a means of expressing logical inference in the form of enthymemes. Structural and semantic features of the studied syntactic constructions were described. Linguistic means that serve as markers of logical syllogisms were defined. It was proved that in written speech, there is cooperation of dialogic and author's speech within the framework of one dialogic unity.

Введение

Одним из актуальных направлений **современной** лингвистики является исследование языка с помощью формальной логики. Связь языка и логики отмечалась с самого начала возникновения и развития логики и лингвистики. Еще Аристотель, основоположник формальной логики, выводил логические формы из наиболее общих значений грамматических форм (например, понятие – слово, суждение – предложение). Но особенности языкового выражения мыслей не входят в сферу интересов формальной логики – это предмет лингвистики. В настоящее время лингвистика активно исследует закономерные взаимодействия между определенными формами языка и определенными формами мышления (Кривоносов, 2012; Ильчук, 2004; Лопухина, 2019; Petrova, 2019). Среди всех форм мышления мы выделяем умозаключение, как наиболее сложную и наименее изученную в лингвистике.

Под умозаключением в логике понимается «форма мышления, в которой из одного или нескольких суждений на основании определенных правил получается новое суждение, с необходимостью или определенной степенью вероятности следующее из них» (Гетманова, 2011, с. 111). Наиболее элементарной формой умозаключения

является простой категорический силлогизм, имеющий четыре фигуры, сведенные в логике к девятнадцати правильным модусам, что обусловлено различием качества (утвердительные и отрицательные) и количества (общие / единичные, частные) входящих в силлогизм суждений.

Рассмотрим пример-схему простого категорического силлогизма:

- (1) Все злаки (М) – растения (Р).
- (2) Ячмень (S) – злак (М).
- (3) Ячмень (S) – растение (Р).

Понятия, входящие в силлогизм, в логике обозначаются латинскими буквами: S – субъект заключения, Р – предикат заключения, М – средний термин. Цифрами обозначаются посылки силлогизма: (1) – большая посылка, (2) – меньшая посылка, (3) – заключение (Гетманова, 2011). Силлогизм всегда выражается конкретными языковыми формами, которые содержат в себе причинно-следственный семантический компонент.

В данном силлогизме посылки и заключение представлены общеутвердительными суждениями (в логике обозначаются латинской буквой А), поэтому данный силлогизм относится к модусу BARBARA (гласные буквы в его названии отражают свойства посылок – ААА). Это единственный модус, по которому получают общеутвердительное заключение, то есть он несет в себе некое новое знание, имеющее положительный характер, полученное опосредованным путем. Так, человечество, в конечном счете, стремится к получению новых знаний о явлении или событии. Это объясняет тот факт, что предложений, репрезентирующих данный модус, в естественном языке большинство.

Приведенный выше пример простого категорического силлогизма можно встретить только в учебниках логики. В естественном языке он принимает иной вид.

Так как умозаключение состоит из суждений, которые выражаются в предложениях, то исследование языковой формы выражения умозаключения сначала сводилось к изучению сложного предложения или отдельных простых предложений, связанных причинно-следственными отношениями (Емец, Трутнев, 2018; Лопухина, 2019; Никитина, 1994). Впоследствии была доказана возможность репрезентации логического умозаключения и в формах простого предложения (Никитина, Черкунова, Старостина, 2023).

В данном исследовании предпринята попытка проанализировать возможность репрезентации логических умозаключений с помощью более сложных языковых конструкций, характерных для английской диалогической речи.

Будучи одной из основных форм бытования языка, диалогическая речь становится объектом изучения исследователей различных языковых аспектов.

По мнению большинства ученых, любой диалог состоит как минимум из двух реплик (стимул – реакция), где реплика – это высказывание одного лица; максимальная граница его объема остается практически открытой (Бабаян, 2016; Гореева, 2018; Муминов, 2022; Евдокимова, 2023). В качестве единицы диалога в синтаксисе введено понятие диалогического единства, которое Н. Ю. Шведова определяет «как коммуникативную единицу диалога, состоящую из сочетания реплик, взаимообусловленных семантически и структурно» (1960, с. 209). В сочетании реплик, входящих в диалогическое единство, снимается содержательная неопределенность и обнаруживается необходимая для понимания информации полнота данной части диалога (Муминов, 2022). Таким образом, границы диалогического единства определяются, по мнению тех же авторов, его содержанием (темой разговора): в конце диалогического единства тема разговора исчерпана. Данная трактовка понятия диалогического единства, по нашему мнению, является недостаточно полной и требует дальнейшего уточнения.

В настоящем исследовании предпринята попытка проведения логико-грамматического анализа диалогических единств в английской диалогической речи с целью определения возможности их использования в качестве средства репрезентации логического умозаключения.

Актуальность выбранной темы обусловлена прежде всего тем, что исследование диалогических единств с позиций формальной логики предполагает более высокий уровень семантической абстракции, что позволит уточнить границы и сущность понятия диалогического единства.

Помимо этого, дальнейшее исследование языковых форм выражения логического умозаключения будет способствовать достижению более целостного представления о связи языковых и логических категорий.

Материалом для исследования послужили оригинальные тексты двух романов:

- Dreiser T. Jennie Gerhardt. Moscow: Progress Publishers, 1972.
- Hemingway E. A. Farewell to Arms. Moscow: Progress Publishers, 1976.

В качестве справочного материала был использован следующий учебник:

- Гетманова А. Д. Учебник логики. Со сборником задач: учебник. Изд-е 8-е, перераб. М.: КНОРУС, 2011.

В работе сделана попытка описать наиболее типичные синтаксические конструкции английской диалогической речи, служащие для выражения логического умозаключения. Так как модусов силлогизма в логике насчитывается девятнадцать, то целесообразно ограничить настоящее исследование рассмотрением одной из самых частотных моделей, а именно модуса BARBARA. Таким образом, диалогические единства, репрезентирующие умозаключения модуса BARBARA в английской письменной речи, являются предметом настоящего исследования.

Цель исследования предполагает решение ряда задач.

Во-первых, на логическом уровне необходимо установить логический инвариант (модель логического умозаключения), лежащий в основе исследуемых языковых конструкций. Для этого используются методы анализа и правила формальной логики, а также процедура восстановления полного умозаключения по его энтимеме, с помощью которой осуществляется перевод языковой конструкции на язык силлогистики, определяется модус и последовательность суждений исследуемого умозаключения.

Во-вторых, на языковом уровне необходимо проанализировать типы диалогических единств, репрезентирующих выбранную модель логического умозаключения, их структурно-семантические особенности; определить наиболее употребительные из них; уточнить границы диалогических единств в письменной речи. В качестве основных методов исследования в решении этих задач используются методы лингвистического анализа (описательно-аналитический метод, анализ языкового окружения, метод количественных подсчетов).

В-третьих, необходимо выявить языковые средства в составе английского диалогического единства, служащие маркерами логических силлогизмов; определить частотность их употребления. В решении данной задачи используется контекстуальный анализ, позволивший уточнить семантические связи между языковыми единицами, а также статистический метод.

Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные логическому анализу естественного языка (Кривоносов, 2012; Ильчук, 2004; Емец, Трутнев, 2018; Лопухина, 2019), а также исследования, посвященные лингвистическому описанию диалогической речи, характеристике и классификации диалогических единств (Бабаян, 2016; Гореева, 2018; Евдокимова, 2023; Муминов, 2022).

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в курсах теории языка и теоретической грамматики английского языка, а также при разработке алгоритмов для создания систем машинного перевода.

Обсуждение и результаты

Исходной точкой анализа является логика, поэтому прежде всего определяется логический инвариант для исследуемых языковых единиц.

Как показали результаты предыдущих исследований, в естественном языке силлогизмы представлены в сокращенном виде (Никитина, Черкунова, Старостина, 2023). Такой сокращенный силлогизм называется энтимемой. Поскольку в естественном языке наиболее общие знания, составляющие обязательный информативный фонд, могут опускаться, то, естественно, большая посылка опускается. Заключение, таким образом, можно сделать на основе одной эксплицитно выраженной меньшей посылки энтимемы.

В ходе анализа эмпирического материала было выявлено 98 диалогических единиц, в основе которых на логическом уровне лежат умозаключения модуса BARBARA в форме энтимем. Таким образом, логическим инвариантом для анализа английских диалогических единств в данном исследовании послужили энтимемы модуса BARBARA с опущенной большей посылкой.

В работе приняты следующие обозначения: (1) – большая посылка, (2) – меньшая посылка, (3) – заключение; [...] – заключенное в квадратные скобки опущенное суждение; → обозначает переход естественного языка на язык силлогистики.

Данная процедура перевода языковой конструкции на язык силлогистики позволила определить модель и последовательность суждений энтимемы, а также восстановить энтимему в полный силлогизм.

Например, диалогическое единство *“Where did you come from?” “Up the lake”. “Then I have to ask you to come with me”* (Hemingway, 1976, p. 244). / «Вы откуда?» «Из-за границы». «Тогда я вынужден задержать вас» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – И. Н., Н. П., Е. К.) на логическом уровне представлено двумя суждениями:

Мы (S) прибыли из-за границы (M) – меньшая посылка.

Мы (S) задержаны (P) – заключение.

Так как все 3 термина, обязательные для силлогизма (S, P, M), в энтимеме присутствуют, то, восстановив большую посылку, строим полный силлогизм:

(1) [Кто прибывает из-за границы (M), того задерживают (P)] – большая посылка.

(2) Вы (S) прибыли из-за границы (M) – меньшая посылка.

(3) Вы (S) задержаны (P) – заключение.

Как мы видим, большая посылка (1) в предложении опущена, а последовательность репрезентируемых в языковой конструкции суждений соответствует модели энтимемы модуса BARBARA (2) – (3).

Далее в статье с целью сокращения описания процедуры логического анализа переход языковой конструкции на язык формальной логики будет сопровождаться ее одновременным переводом на русский язык, как например: *“Where did you come from?”* (2) *“Up the lake”*. (3) *“Then I have to ask you to come with me”* (Hemingway, 1976, p. 244). / «Вы откуда?» «Из-за границы». «Тогда я вынужден задержать вас». → (1) [Кто прибывает из-за границы, того задерживают]. (2) Вы прибыли из-за границы. (3) Вы задержаны.

Аналогичным образом с помощью данной процедуры определяются модус и модель энтимемы, лежащей в основе каждого анализируемого в статье диалогического единства.

Так как во всех исследуемых случаях была опущена большая посылка, то последовательность суждений энтимемы модуса BARBARA могла быть двух видов: (2) – (3), т. е. меньшая посылка – заключение, (3) – (2), т. е. заключение – меньшая посылка. В первой модели (42 примера) имеет место умозаключение в чистом виде, во второй модели (56 примеров) умозаключение приобретает характер доказательства. Энтимемы с последовательностью суждений (2) – (3), правильные с точки зрения логики, в количественном отношении уступают модели (3) – (2).

На втором этапе исследования каждая модель энтимемы рассматривалась на лингвистическом уровне отдельно.

I. В целях реализации энтимемы модуса BARBARA модели (2) – (3) в английском языке используются диалогические единства различной структуры. В зависимости от количества составляющих их реплик диалогические единства можно представить двумя типами.

1. Трехчленное диалогическое единство со структурой (29):

1-й член – вопрос (реплика 1-го собеседника);

2-й член – ответ (реплика 2-го собеседника);

3-й член – реакция на ответ (реплика 1-го собеседника).

Составные части этой структуры представлены исходной репликой первого собеседника, ответной репликой второго собеседника, репликой – реакцией на ответ первого собеседника. Все три реплики взаимно обусловлены в структурно-семантическом плане, образуя трехчленное диалогическое единство, причем третья реплика закрывает тему разговора, а на логическом уровне репрезентирует заключение энтимемы. Наличие на логическом уровне меньшей посылки и заключения сигнализирует о завершенности энтимемы, тем самым подтверждает границу диалогического единства.

Особенность репрезентации энтимемы в этом случае заключается в том, что она непосредственно представлена во 2-м и 3-м членах диалогического единства (2-й член репрезентирует меньшую посылку, а 3-й – заключение энтимемы), однако лишь во взаимодействии с 1-м членом диалогического единства данная синтаксическая конструкция репрезентирует энтимему модуса BARBARA модели (2) – (3) на логическом уровне. Например:

“How many children have you?” (2) “Six”. (3) “You’ve certainly done your duty to the nation” (Dreiser, 1972, p. 29). / «Сколько у вас детей?» (2) «Шесть». (3) «Вы, безусловно, выполнили свой долг перед нацией». → (1) [У кого шесть детей, тот выполнил свой долг перед страной]. (2) У него шесть детей. (3) Он выполнил свой долг перед страной.

В семи случаях в составе диалогического единства имеются формальные средства для выражения заключения энтимемы на логическом уровне. Это следственный союз *so* и следственное наречие *then*:

“Was that in Cleveland?” (2) “Yes”. (3) “So I heard” (Dreiser, 1972, p. 273). / «Это было в Кливленде?» (2) «Да». (3) «Тогда я слышал». → (1) [О том, что было в Кливленде, слышали все]. (2) Это было в Кливленде. (3) Об этом я слышал.

Или: *“You are sure?” (2) “Yes”. (3) “Then let me tell you one thing” (Hemingway, 1976, p. 122).* / «Ты уверен?» (2) «Да». (3) «Тогда позволь мне сказать тебе одну вещь». → (1) [Кому доверяют, тот говорит начистоту]. (2) Мне вы доверяете. (3) Я говорю на чистоту.

В остальных примерах энтимемы распознаются лишь по контекстуальному значению трех взаимосвязанных по смыслу предложений, составляющих диалогическое единство. В этом случае части умозаключения не обозначены структурно формальными признаками, отношения каузативности между меньшей посылкой и заключением возникают на основе их контекстуального значения в результате простого соположения частей диалогического единства (см. первый пример диалогических единств данного типа).

В ходе анализа зафиксированы три случая, когда 3-й член диалогического единства представлен не репликой первого собеседника, а авторской речью:

1-й член – вопрос (реплика 1-го собеседника);

2-й член – ответ (реплика 2-го собеседника);

3-й член – реакция на ответ (авторская речь).

“How much money have you?” (2) “Twenty five hundred lire”. (3) He was favorably impressed (Hemingway, 1976, p. 245). / «Сколько у тебя денег?» (2) «Две тысячи пятьсот лир». (3) Он был под приятным впечатлением. → (1) [У кого есть пять тысяч лир, тот производит приятное впечатление]. (2) У него было пять тысяч лир. (3) Он производил приятное впечатление.

Данный случай мы трактуем как разновидность трехчленного диалогического единства первого типа, в котором 3-й член выражен не репликой – реакцией на ответ первого собеседника, а авторской речью, выражающей реакцию на ответ первого собеседника. Так как в данном диалогическом единстве присутствуют только 2 реплики, то исходя из общепринятого определения диалогического единства мы должны были трактовать данную конструкцию как двучленное диалогическое единство. Однако вторую реплику, репрезентирующую меньшую посылку энтимемы на логическом уровне, нельзя считать завершающей тему разговора, она находит свое завершение в авторской речи. Речь автора, выражающего реакцию первого собеседника на ответ, репрезентирует заключение энтимемы на логическом уровне и является сигналом границы диалогического единства. Логический анализ позволяет уточнить границы диалогического единства на языковом уровне и дает основание для трактовки данного типа диалогического единства как трехчленного с одним компонентом, выраженный авторской речью. Таким образом, в письменной речи реплика собеседника, входящая в диалогическое единство, может быть заменена авторской речью.

2. Двучленное диалогическое единство со структурой (13):

1-й член – исходная реплика 1-го собеседника;

2-й член – ответная реплика 2-го собеседника.

В данном случае ответная реплика второго собеседника содержит как реакцию на исходную реплику первого собеседника, так и вывод по теме разговора, который ее и завершает. Именно в ответной реплике второго собеседника находит выражение энтимема модуса BARBARA модели (2) – (3), которая на синтаксическом уровне может быть представлена последовательностью двух самостоятельных предложений или сложным предложением.

В четырех диалогических единствах отмечено наличие формальных показателей заключения энтимемы: следственного союза *so* и наречия *then*. Например:

“*After a while we take a walk*”. (2) “*Before lunch*, (3) *so we'll have a good appetite*” (Hemingway, 1976, p. 259). / «Через некоторое время мы пойдем гулять». (2) «Перед обедом, (3) чтобы у нас был хороший аппетит». → (1) [Кто гуляет перед обедом, у того хороший аппетит]. (2) Мы будем гулять перед обедом. (3) У нас будет хороший аппетит.

Или: “*I don't love*”. (2) “*You will*. (3) *Then you will be happy*” (Hemingway, 1976, p. 83-84). / «Я не люблю». (2) «Ты полюбишь. (3) Тогда ты будешь счастлив». → (1) [Кто полюбит, тот будет счастлив]. (2) Вы полюбите. (3) Вы будете счастливы.

В остальных диалогических единствах такие актуализаторы отсутствуют:

“*They wouldn't attack if they did*”. (2) “*Yes they would*. (3) *Bersaglieri are fools*” (Hemingway, 1976, p. 65). / «Они бы не атаквали, если бы это было так». (2) «Да, они бы атаквали. (3) Берсальеры – дураки». → (1) [Кто идет в атаку в меньшинстве, тот дурак]. (2) Берсальеры идут в атаку в меньшинстве. (3) Берсальеры дураки.

II. Логическая форма энтимемы модуса BARBARA модели (3) – (2) представлена на синтаксическом уровне диалогическими единствами, которые, в зависимости от структуры, можно разделить на 3 группы:

1. Двучленное диалогическое единство со структурой (31):

1-й член – исходная реплика 1-го собеседника;

2-й член – ответная реплика 2-го собеседника.

В этом случае функция ответной реплики – передать реакцию 2-го собеседника на исходную реплику, но и обосновать ее, после чего данная тема разговора становится исчерпанной.

Логическая энтимема реализуется в ответной реплике, которая представлена 2-м членом диалогического единства. Ответные реплики могут быть выражены:

а) сложным предложением, например, “*You went to see her yesterday yourself*”. (3) “*I did*; (2) *she's, my wife*” (Dreiser, 1972, p. 95). / «Ты сам вчера ходил к ней». (3) «Я ходил; (2) она моя жена». → (1) [Жен навещают]. (2) Она его жена. (3) Ее навестили;

б) последовательностью двух самостоятельных предложений, например, “*Don't go Helen*”. (3) “*I'd really rather*. (2) *I must write some letters*” (Hemingway, 1976, p. 47). / «Не уходи, Хелен». (3) «Мне приходится уйти. (2) Мне нужно написать несколько писем». → (1) [Кому надо писать письма, тот уходит]. (2) Мне надо писать письма. (3) Я уйду.

В двух случаях отмечено наличие формальных показателей меньшей посылки: это союз *because*, например: “*I'll ride with you*”. (3) “*That's the best way*. (2) *Because I am so sleepy*” (Hemingway, 1976, p. 176). / «Я поеду с тобой». (3) «Это лучший способ. (2) Потому что я очень хочу спать». → (1) [Кто засыпает за рулем, тот берет к себе попутчика]. (2) Он засыпает за рулем. (3) Он берет к себе попутчика.

2. Трехчленное диалогическое единство со структурой (19):

1-й член – исходная реплика (реплика 1-го собеседника);

2-й член – вопрос (реплика 2-го собеседника);

3-й член – ответ (реплика 1-го собеседника).

В данном диалогическом единстве реплика первого собеседника является стимулом для вопроса второго собеседника, на который дан ответ в заключительной реплике первого собеседника. Трехчленное диалогическое единство данного типа употребительно в тех случаях, когда информация, заключенная в исходной реплике, не понятна собеседнику и требует разъяснения или обоснования, после чего тема разговора считается исчерпанной.

Исходная и ответная реплика принадлежат одному и тому же лицу, в них же находит непосредственную реализацию энтимема модуса BARBARA модели (3) – (2), например:

(3) “*You will be decorated*”. “*What for?*” (2) “*Because you are gravely wounded*” (Hemingway, 1976, p. 77). / (3) «Тебя наградят». «За что?» (2) «Потому что ты тяжело ранен». → (1) [Кто серьезно ранен, тот будет представлен к награде]. (2) Он серьезно ранен. (3) Он будет представлен к награде.

В шести случаях причинный союз *because* и актуализирует это обоснование, а на логическом уровне является формальным показателем меньшей посылки энтимемы.

3. Четырехчленное диалогическое единство со структурой (6):

1-й член – вопрос (реплика 1-го собеседника);

2-й член – ответ (реплика 2-го собеседника);

3-й член – вопрос (реплика 1-го собеседника);

4-й член – ответ (реплика 2-го собеседника).

Имея в своем составе две вопросные реплики, являющиеся стимулом, и две ответные реплики, служащие реакцией на них, четырехчленное диалогическое единство, на первый взгляд, представляет собой лишь комбинацию двух двучленных диалогических единств. Однако, как отмечает Л. С. Маркина (1973), специфическое свойство четырехчленного диалогического единства, позволяющее выделить его в самостоятельный класс коммуникативных синтаксических единиц, это способность стимула выступать и в качестве реакции, и в качестве стимула. «В 4-ДЕ первая ответная реакция выступает одновременно как реакция на первую вопросную реплику и как стимул для второй ответной реплики, а вторая вопросная реплика является реакцией на первую ответную реплику и стимулом для второй ответной реплики» (Маркина, 1973, с. 17).

Энтимема модуса BARBARA модели (3) – (2) находит непосредственную реализацию в ответных репликах одного собеседника (2-й и 4-й члены диалогического единства): первая ответная реплика реализует заключение, а вторая – меньшую посылку энтимемы:

“Who will win it?” (3) “Italy”. “Why?” (2) “They are a younger nation” (Hemingway, 1976, p. 239). / «Кто победит?» (3) «Италия». «Почему?» (2) «Они – более молодая нация». → (1) [Более молодая нация выигрывает войну]. (2) Итальянцы – более молодая нация. (3) Итальянцы выигрывают войну.

Следует отметить, что на лингвистическом уровне отдельные реплики данного вида диалогического единства представлены неполными предложениями, а на логическом уровне энтимемы распознаются лишь по контекстуальному значению взаимосвязанных по смыслу предложений, составляющих диалогическое единство.

Таким образом, анализ эмпирического материала показывает, что английский язык располагает значительным корпусом синтаксических конструкций диалогической речи для выражения одной модели логического умозаключения, а именно, энтимемы модуса BARBARA.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. Логика, как абстрактная наука, представлена многообразием языковых средств, служащих различным прагматическим целям. В диалогической речи такая логическая форма, как умозаключение, используется как инструмент при обмене информацией между собеседниками и находит выражение в различных диалогических единствах, между частями которого прослеживаются семантические причинно-следственные отношения.

2. В целях реализации энтимемы модуса BARBARA в английском языке употребляются диалогические единства различной структуры, которые в зависимости от количества составляющих их реплик можно классифицировать как двучленные (41), трехчленные (53) и четырехчленные (4) диалогические единства. Энтимемы данного модуса на лингвистическом уровне могут быть представлены различными речевыми вариантами: а) репликами одного и того же лица (69), б) репликами двух разных собеседников (26), в) репликой одного лица со словами автора (3).

Наиболее частотной синтаксической конструкцией из исследуемых диалогических единств, как показал анализ, является двучленное диалогическое единство со структурой: исходная реплика одного собеседника и ответная реплика другого собеседника, включающая реакцию на исходную реплику и ее обоснование. В этом случае ответная реплика репрезентирует энтимему модуса BARBARA модели (3) – (2).

Проведенный логический анализ позволил уточнить границы диалогического единства на языковом уровне. Так, в составе диалогических единств, репрезентирующих энтимемы модуса BARBARA модели (2) – (3), идентифицированы не только реплики одного из собеседников, но и авторская речь. Таким образом, в трактовку диалогического единства как сочетания реплик, взаимообусловленных семантически и структурно (Шведова, 1960), необходимо, по нашему мнению, внести следующее дополнение: в письменной речи присутствует кооперация диалогической и авторской речи в рамках одного диалогического единства.

3. В ряде случаев диалогические единства содержат в своем составе маркеры логических умозаключений, а именно:

1) следственный союз *so* и следственное наречие *then* в качестве формальных средства выражения заключения энтимемы на логическом уровне (11);

2) причинный союз *because* в качестве формального показателя меньшей посылки энтимемы на логическом уровне (6).

Однако в подавляющем большинстве случаев (81) энтимемы распознаются лишь по контекстуальному значению взаимосвязанных по смыслу предложений, составляющих диалогическое единство. При отсутствии формальных показателей отношения каузативности между меньшей посылкой и заключением возникают на основе их контекстуального значения в результате простого соположения частей диалогического единства.

Для получения более полных выводов необходимо продолжить начатое в статье исследование с привлечением данных русского языка, что позволит провести сравнительно-сопоставительный анализ выражения одной модели логического умозаключения в диалогической речи двух разных языков.

Источники | References

1. Бабаян В. Н. Основные классификации диалогов и диалогических высказываний-реплик // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 3.
2. Гореева О. Б. Содержание целевых отношений в структуре диалогического единства // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2018. № 1.
3. Евдокимова М. Г. Анализ модальности в диалогических единствах (на примере английского языка) // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1.
4. Емец Т. В., Трутнев А. Ю. Особенности репрезентации умозаключений в художественных текстах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2018. № 1.
5. Ильчук Е. В. Мышление сквозь призму языка (на материале английского языка). М.: Прометей, 2004.
6. Кривонос А. Т. Философия языка. М. – Нью-Йорк: Азбуковник, 2012.
7. Лопухина Р. В. Текст как область функционирования умозаключений // Русское слово в многоязычном мире: мат. XIV конгресса МАПРЯЛ. СПб., 2019.

8. Маркина Л. С. Четырехчленное диалогическое единство в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1973.
9. Муминов В. И. Типы диалогических единств и особенности их функционирования в поэмах М. Цветаевой // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2022. Т. 32. Вып. 3.
10. Никитина И. Н. Система языковых средств выражения утвердительно-умозаключения (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1994.
11. Никитина И. Н., Черкунова М. В., Старостина Ю. С. Простое предложение как средство репрезентации логического умозаключения (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 6.
12. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Академия наук СССР, 1960.
13. Petrova E. A. The logical-cognitive approach to the analysis of the artistic text // Дискурс. 2019. № 8 (34).

Информация об авторах | Author information

RU**Никитина Ирина Николаевна**¹, к. филол. н., доц.**Панина Наталья Валерьевна**², к. филол. н., доц.**Копшукова Екатерина Валерьевна**³, к. филол. н.¹ Самарский государственный экономический университет^{2,3} Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева**EN****Irina Nikolaevna Nikitina**¹, PhD**Natalya Valerevna Panina**², PhD**Ekaterina Valerevna Kopshukova**³, PhD¹ Samara State University of Economics^{2,3} Samara National Research University¹ i.n.nikitina@gmail.com, ² sssp91@yandex.ru, ³ kopshukova.ev@ssau.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2025; опубликовано online (published online): 05.03.2025.

Ключевые слова (keywords): диалогическое единство; логико-грамматический анализ; языковое выражение логического умозаключения; причинно-следственные отношения; английский язык; dialogical unity; logical-grammatical analysis; linguistic expression of logical inference; cause-effect relations; English language.